

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Т.Н. Шадова, БГУ

Определенное различными учеными-административистами понятие административного принуждения не содержит серьезных разногласий. Все они признают административное принуждение разновидностью государственного принуждения. Такое признание автоматически распространяет все признаки государственного принуждения и на его часть – административное принуждение. Разногласия возникают лишь при попытке авторов определить границы административного принуждения в рамках государственного принуждения.

Некоторые авторы жестко привязывают административное принуждение к противоправному поведению и по квалификации противоправного поведения определяют границы административного принуждения. Примером сказанного могут служить высказывания Л.Л. Попова, считающего, что принуждение это такой метод, который заключается в воздействии государства на «сознание и поведение лиц, совершающих антиобщественные поступки, выражающийся в установленных правовыми актами отрицательных последствиях морального, материального и физического характера, имеющих целью предупреждение правонарушений, исправление и наказание правонарушителей». [1, с.5] Аналогичную точку зрения высказывали Ц.А. Ямпольская, считающая, что принуждение «применяется лишь в отношении лиц, не желающих выполнять обязательные предписания ... государства» [2, с.163] и Т.И. Козырева, считающая, что «основанием для применения мер административного принуждения является административный проступок». [3, с. 10]. Такого же мнения придерживаются и еще ряд ученых.

Данная точка зрения не учитывает, по мнению автора, некоторых обстоятельств. А именно, признание административного правонарушения единственным основанием для применения административного принуждения отождествляет административное принуждение с административной санкцией. В отличии же от уголовного принуждения и принуждения дисциплинарного, административное принуждение гораздо шире административной санкции.

В связи с этим, другая группа авторов, понятие административного принуждения расширяет, определяя его не только границами противоправного поведения, но и лишь связью с таким поведением. Так, М.Х. Фарукшин считает, что применение принуждения «допустимо лишь в случаях противоправного поведения и в связи с таким поведением. Никакими иными соображениями использование мер принуждения обосновать нельзя». [4, с. 28-30]. Аналогичной точки зрения придерживается и Д.Н. Бахрах. Определяя административное принуждение, он утверждает, что это «особый вид государственного принуждения, состоящий в применении субъектами функциональной власти, установленных нормами административного права принудительных мер в связи с административными правонарушениями». [5, с.189]. (При этом следует отметить, что ранее Д.Н. Бахрах государственное принуждение понимал более узко, по сути выражая точку зрения первой группы авторов. «Правовое принуждение, - писал он, применяется только к конкретным субъектам права, которые нарушили юридические нормы, оно персонифицировано и состоит во внешнем психическом или физическом воздействии

на правонарушителя»).[6, с. 11].

Следует заметить, что приведенные высказывания М.Х. Фарукшина и Д.Н. Бахраха не являются тождественными. Схожесть их заключается в использованном предлоге «в связи», вместо предлога «за» при определении связи административного принуждения с противоправным поведением. Поскольку предлог «в связи» охватывает более широкий круг правоотношений, подпадающих по определению под административное принуждение, то, безусловно, это более точные определения, нежели приведенные ранее.

В этом разногласии симпатии автора находятся все же на стороне первого ученого. Применение мер административного принуждения в связи с административным правонарушением возможно лишь после того, как наличие административного правонарушения будет установлено. Установить же факт наличия административного правонарушения в действиях того или иного субъекта юридической ответственности может лишь только уполномоченное на то должностное лицо в установленном законом порядке.

Большинство мер административного принуждения применяются все же на стадии, когда решение по делу об административном правонарушении еще не принято. А именно поэтому более точным было бы связывать определение административного принуждения не с административным правонарушением, а с противоправным поведением субъекта ответственности, его совершающего. Причем данное противоправное поведение также возможно конкретизировать путем выделения из него только деяний, содержащих в себе состав административного правонарушения или объективно-противоправных деяний, содержащего в себе лишь признаки состава административного правонарушения. Формулировку административного принуждения в таком виде предложил В.А. Мельников: «административное принуждение - это разновидность государственного принуждения, применяемое в связи с административным правонарушением или объективно-противоправным деянием, содержащим признаки административного правонарушения» [7, с. 67].

Вместе с тем, даже в таком виде определение административного принуждения будет не точным. В случаях применения некоторых мер административного принуждения, преследующих цель предупреждения или выявления административного правонарушения, связь с административным правонарушением или объективно-противоправным деянием, содержащим в себе признаки состава административного правонарушения, довольно условная. По мнению автора, затруднительно говорить о непосредственной связи остановки сотрудником милиции транспортного средства для проверки документов или ограничения движения транспортных средств на определенных участках дорог с противоправным поведением. Скорее применение этих мер административного принуждения диктуется государственной необходимостью. Действующее законодательство также позволяет применять некоторые меры административного принуждения в некоторых случаях именно в связи с государственной необходимостью, без связи с противоправным поведением лица, в отношении которого они применяются.

Кроме того, применение некоторых мер административного принуждения

вообще не связано ни с административным правонарушением, ни с объективно-противоправным деянием, содержащим в себе признаки состава административного правонарушения.

Исходя из изложенного, при определении административного принуждения, автор придерживается точки зрения той группы авторов, которая предлагает в качестве определяющего административное принуждение признака использовать не связь с административным правонарушением или объективно-противоправным деянием, содержащим признаки его состава.

Понятие административного принуждения мы можем определить следующим образом.

Административное принуждение – это разновидность государственного принуждения, заключающаяся в применении уполномоченными на то различными органами, их должностными лицами, мер материального, психического или физического воздействия принудительного характера, закрепленных в нормах административного права и выражающаяся в нарушении неприкосновенности личности и ее прав.

Либо оставить следующую формулировку:

Административное принуждение - это разновидность государственного принуждения, заключающееся в применении уполномоченными на то различными органами (их должностными лицами) мер психического или физического воздействия принудительного характера, закрепленных в нормах административного права, в связи с противоправным поведением обязанных субъектов либо в связи с государственной необходимостью, и имеющих своей целью предупреждение, выявление, пресечение правонарушения, обеспечение привлечения к юридической ответственности, а также имеющих целью наказание или восстановление нарушенного правонарушением чьего-либо субъективного права и выражающаяся в нарушении неприкосновенности личности и ее прав.

Полученное в результате исследования определение содержит минимальный набор признаков, необходимых для определения исследуемого понятия.